

בס"ד

В память:
Хаим Лейб бен Меир
Йента Блюма бат Пинхас

לעילוי נשמות
ר' חיים ליב בן ר' מאיר
יענטע בלומה בת ר' פנחס

דף כז ע"ב

В третьей Мишне нашей главы говорилось, что, если гет потерян посланцем мужа раньше, чем попал в руки жены, и тут же найден – он годится для развода. Но, если после потери прошло некоторое время – он недействителен, потому что есть опасение, что найден чужой гет с такими же именами. На прошлых уроках мы учили, что этой Мишне противоречит Мишна из Бава-Мециа¹, вернее, выводу из нее, а именно: найденный гет возвращаем жене (если согласен муж), даже если прошло много времени после его потери (т.е., не опасаемся, что найденный гет выпал у другого человека). И ей противоречит также Барайта², согласно выводу из которой тоже – найденный гет отдаем жене (если муж сказал: отдайте его ей), даже если прошло много времени. Первая Мишна (из Бава-Мециа) в качестве противоречия нашей Мишне была приведена Рабой; Барайту в том же качестве привел раби Зэра. Оба они сняли противоречие тем, что пояснили, что наша Мишна говорит о случае, когда в том месте проходят караваны, а противоречащие ей Мишна и Барайта говорят о случае, когда там нет караванов³.

Оказывается, есть другие объяснения, почему приведенные Мишна и Барайта не противоречат нашей Мишне, обуславливающей возвращение гета временем, на которое он был потерян. Сейчас Гемара их приведет.

רבי ירמיה אמר – Раби Йирмея сказал:

כגון דקאמרי עדים – в Мишне из Бава-Мециа и в Барайте говорится о **случае, когда свидетели** сказали:

מעולם לא חתמנו אלא על גט אחד של יוסף בן שמעון – мы подписались только на одном гете Йосефа бен Шимон. И он именно тот, кто потерял этот гет⁴. Поэтому нет опасения, что гет принадлежит другому человеку.

אי הכי מאי למימרא – Если так, что́ пришли сказать эти Мишна и Барайта? Что в них нового? Ведь

¹ Мишна говорит: если найден документ, его не возвращают тому, для кого он написан, потому что, возможно, тот, кто его писал, передумал его давать.

² Барайта говорит: если найден гет и муж согласен, что уже развелся по нему, – отдают гет жене; если не согласен – никому не отдают.

³ Раби добавляет к караванам еще одно условие: в том городе проживает "второй Йосеф бен Шимон" (или существует второй город с таким же названием, где может проживать человек с таким же именем, как и на потерянном гете). Согласно раби Зэра, для того чтобы объявить гет непригодным, достаточно одного условия из двух – или "караваны", или "второй Йосеф бен Шимон".

⁴ Так написал Раши. Тосафот с этим не согласны. Потому что, если это так, надо признать, что свидетели во время своего заявления не видели свою подпись. Ведь если они ее видели – то нет опасения, что это другой гет, поскольку мала вероятность того, что найден чужой гет с такими же именами разводившихся, с такими же именами свидетелей и с одинаковыми подписями свидетелей. Такое практически невозможно. А значит, Раши не совсем прав, и свидетели не указывают, что подписали гет именно этого человека, но всего лишь утверждают, что поставили подписи на гете только одного Йосефа бен Шимон.

очевидно, что если свидетели заявляют, что они подписались только под гетом одного Йосефа бен Шимон, то нет опасения, что найден гет с подписью этих свидетелей под гетом другого Йосефа бен Шимон.

Гемара отвечает, что нового нам сообщают Мишна из Бава-Мециа и Барайта:

מהו דתימא ליחוש – Если бы их не было, ты бы мог сказать, что есть **опасение**,

דלמא איתרמי שמה כשמה – **будто может случиться** так, что **имена** разводящихся на найденном гете такие же, как **имена** на потерянном гете,

ועדים כעדים – и **имена свидетелей** на найденном гете такие же, как **имена свидетелей** на гете. А то, что наши свидетели заявляют, будто они не ставили подписи на втором гете с такими же именами разводящейся пары, – это означает, что на чужом гете подписались другие свидетели с похожими именами. Следовательно, найденный гет, возможно, не годится для развода данной пары.

קמ"ל (קא משמע לן) – Чтобы ты так не сказал, **нам сообщается**, что это маловероятно, – и поэтому найденный гет возвращают, даже когда между потерей и обнаружением прошел некоторый срок.

Гемара приводит еще одно объяснение Мишны из Бава-Мециа и Барайты:

רב אשי אמר – Рав Аши сказал:

כגון דקאמר – речь в Мишне из Бава-Мециа и в Барайте идет о **случае, когда** потерявший гет заявитель (посланец мужа¹) **сказал**:

נקב יש בו בצד אות פלונית – "на этом гете **есть дырочка рядом с такой-то буквой**" (и после проверки так и оказалось),

דהוה ליה סימן מובהק – **потому что** это **считается значимой** (яркой) **приметой**². И известно, что, по закону, находку возвращают хозяину, если он называет приметку (*симан*) своей потери³.

¹ Так написал Раши. Но другие добавляют, что заявить о значимой примете может даже муж или свидетели. Причем последние могут это сделать, даже увидев найденный гет. Однако посланцу его возвращают, только если он указал приметку до того, как увидел найденный гет.

² От слова *קבוק*, *боак* – яркое, белое пятно на поверхности.

³ Чужую потерю возвращают хозяину на основании свидетелей. Закон о возвращении потери на основе примет выводится мудрецами путем особого толкования отрывка, в котором говорится о возврате чужого быка или осла. Тора продолжает (Дварим 22:3): "Так поступи и с его одеждой". Мудрецы толкуют (*доршим*): на одежде есть приметки, поэтому любой найденный предмет возвращают по предъявлению примет.

Мудрецами все приметки делятся на три вида: (1) самые общие, очевидные приметки (рост, размер и пр.), (2) значимые, яркие приметки (вроде дырочки рядом с такой-то буквой), (3) промежуточные приметки. Первый вид не считается достаточной приметкой для возврата найденной вещи. Второй вид – по всем мнениям – требует возврата, что является указанием Торы. Спор между учителями ведется по поводу третьего вида.

Одни учителя считают возврат по такой приметке постановлением мудрецов. И даже если судьи, полагаясь на такую приметку, совершат ошибку, она не критична в силу того, что у суда есть право изымать имущество у человека по своему усмотрению (*эфкер бет-дин эфкер*). Но это только по поводу имущества. Однако судьи не могут распорядиться вернуть предмет на основе такой приметки, если дело касается запрещения Торы (в нашем случае – "запрета на замужнюю женщину"), потому что мудрецы не могут отменить запрет Торы.

Другие учителя считают, что приметка промежуточного вида – из Торы. И годится для всех случаев, связанных с имуществом или запретами.

В нашем случае после предъявленной приметы нет сомнений, что найден гет, потерянный именно этим посланцем¹ (т.е., нет опасения, что гет потерян другим человеком).

Гемара уточняет высказывание рава Аши:

ודוקא בצד אות פלונית – Именно, когда сказал про дырочку рядом с такой-то буквой,

דהוה ליה סימן מובהק – что считается значимой приметой, – именно об этом сказал рав Аши.

אבל נקב בעלמא לא – Однако, если заявитель сказал просто про дырочку (но не помнит, где она находится), такой гет ему не возвращают (даже если дырочка обнаружена),

ליה מספקא – потому что у рава Аши есть сомнение.

סימנן אי דאורייתא – А именно, он сомневается: возвращение по примете – это закон Торы? Если закон Торы, то найденный гет передают жене, несмотря на то что есть некоторая вероятность, что найден чужой гет, в результате чего будет нарушен "запрет на замужнюю женщину"².

אי דרבנן – Или это постановление мудрецов? И тогда найденный гет нельзя передать жене, потому что есть вероятность, что будет нарушен запрет Торы.

Промежуточный вывод. Раба сказал, что найденный гет не возвращают только при двух условиях: (1) есть "караваны", (2) есть "второй Йосеф бен Шимон". В остальных случаях (например, когда есть только одно условие) возвращают. Раби Зэра (во втором варианте Гемары) более строг (*хумра*), он говорит: чтобы не вернуть гет, надо соблюдение одного условия из двух.

Согласно Раши, раби Йирмея и рав Аши не спорят с Рабой и раби Зэра (второй вариант), но поясняют Мишну из Бава-Мециа и Барайту. Отсюда следует, в частности, что, если выполнены оба условия, все равно можно вернуть гет жене, если свидетели заявили, что расписались только на одном гете, или если на гете есть значимая примета. (Рид, Рашба и др.)

Другие учителя считают, что раби Йирмея и рав Аши оспаривают мнение Рабы и раби Зэра. В том время как Рамбан считает, что они спорят с Рабой, выступая на стороне раби Зэра. Есть также мнение, что раби Йирмея и рав Аши устрожают правило еще больше, чем раби Зэра. Т.е., даже там, где не выполняется ни одно из двух условий – нельзя вернуть гет, пока свидетели не признали, что оставили подписи только на одном гете с такими именами. (Меири)

Гемара приводит историю на тему возврата потерянного гета на основании приметы:

רבה בר בר חנה אירכס ליה גיטא בי מדרשא – Раба бар Бар-Хана потерял гет в Доме учения³. Тот гет

¹ Строго говоря, рав Аши сделал странное заявление. Потому что надо возвращать любую найденную вещь тому, кто заявил о потере, указав на значимую примету, которая известна только ему. Сейчас Гемара укажет, что новость заключается не в том, что достаточно значимой приметы, а в том, что не достаточно незначимой приметы – и это в случае гета. В то время как в других случаях незначимой приметы тоже достаточно. См. дальше по тексту Гемары.

² Если гет чужой, то женщина не разведена. И если она снова попытается выйти замуж (используя данный гет как доказательство того, что она разведена) – это будет нарушением строгого запрета Торы (*исур эшет иш* – "запрет на замужнюю женщину").

³ Раши пишет, что это был чужой гет. Некоторые объясняют слова Раши: Раба бар Бар-Хана не хотел, чтобы люди знали, что он развелся. Другое объяснение: если муж потерял гет, судьи не станут требовать значимую

нашли¹.

אמר אי סימנא – Сказал тем, кто его нашел: **если** вы хотите, чтобы я представил **примету**,

אית לי בגויה – **у меня есть** такая примета **на этом** гете, т.е., я могу ее вам представить.

אי טביעות עינא – Если хотите, чтобы я признал этот гет **по внешнему виду** (*твиут айин*),

אית לי בגויה – **могу подтвердить**, что я его узнаю².

אהדרוה ניהליה – **Вернули** ему этот найденный гет.

אמר לא ידענא – Он **сказал: не знаю**, на основании чего вернули³.

אי משום סימנא אהדרוה – **Может, вернули из-за приметы**,

וקסברי סימנים דאורייתא – поскольку **считают**, что возвращение по **примете – закон Торы**⁴.

אי משום טביעות עינא – А может, вернули, **потому что я его узнал**⁵ (но по примете не вернули бы),

ודוקא צורבא מדרבנן – причем **именно ученику Торы** вернули,

אבל אינש בעלמא לא – **но простому человеку не возвращают**. Другими словами, Рабе бар Бар-Хана вернули гет, который он признал как потерянный им, – потому что он мудрец Торы. Причина: мудрецы знают свои вещи и всегда говорят правду⁶.

**

примету, потому что муж может развестись с женой сразу по другому гету. А значит, скорее всего, Раба бар Бар-Хана потерял не свой гет (иначе зачем говорить об этом случае?).

¹ Видимо, прошло много времени, пока гет был обнаружен. К тому же Дом учения считается местом "караванов", поэтому надо было предъявить примету или заявить, что найденный гет знаком заявителю (т.е., он уверен, что именно его потерял).

² Человек уверен, что эта вещь пропала у него. Уверенность основана на внешнем виде – без предъявления значимых примет. (Так мы узнаем многих людей – без особых примет. А также вещи – свои и близких.)

³ Отметим, что гет нашли люди Дома учения, т.е., мудрецы Торы. А поэтому интересно, на основании какого закона они вернули гет тому, кто заявил о его пропаже.

⁴ И тогда вещь возвращается по примете любому человеку, не только ученику Торы. Причем возвращают, даже когда дело касается не имущества, а запрета (на "замужнюю женщину").

⁵ "Узнавание вещи" – более сильный фактор, чем примета (для тех учителей, кто говорит, что примета – из Торы). Пример: если два свидетеля заявляют, что такой-то убил человека – и указывают на этого человека, их свидетельство принимается. Но если они говорят, что убийца обладает такими-то приметами, но не помнят его в лицо – свидетельство не принимается.

⁶ В Бава-Мециа 23-2 сказано, что мудрецу Торы возвращают потерянную им вещь, если он ее узнаёт, – даже без указания примет. Но простому человеку (*ам аарец*) не возвращают. Объяснение: простой человек может обмануть, если видит выгоду (*мамон*). Однако мудрец не обманывает.

Впрочем, в случае с гетом простому человеку нет выгоды обманывать. Тогда почему Гемара (в лице Рабы бар Бар-Хана) запретила возвращать найденный гет простому человеку? Есть несколько ответов.

(1) Последние слова Гемары ("но простому человеку не возвращают") относятся к любым видам потерь, но не к гетам.

(2) В случае гета посланец (если он не мудрец) может пойти на обман, потому что ему выгодно выполнить свою работу (например, он получает за это награду или не хочет, чтобы у пославшего были к нему претензии).

(3) Простой человек не обращает большого внимания на то, что ему знакомо. Он полагается на приметы.

Замечание. В нашей Мишне (см. Урок 15) написано в самом конце: "**Если** тот, кто потерял гет (посланец мужа), **знаком с ним**, то гет **годится** для развода", т.е., его возвращают потерявшему, ибо нет опасения, что гет потерян другим человеком. Из языка Мишны видно, что так делают, даже если посланец является простым человеком, не обязательно мудрецом Торы. Но мы только что выучили в Гемаре, что потерянный гет не возвращают простому человеку, если тот говорит, что ему этот гет знаком, но он не может указать его приметы. А вот мудрецу Торы возвращают и по приметам, и в силу узнавания. В чем разница между Мишной и выводом Гемары со слов Рабы бар Бар-Хана?

Разница – в том, кто нашел потерянный гет. Если нашел не посланец (простой человек), а кто-то другой, последний не может вернуть находку посланцу, если тот не указывает приметы. Причина в том, что посланец может обмануть, желая получить плату за работу. Но если нашел сам посланец, то он может положиться на себя, чтобы продолжить свою миссию и передать гет адресату. (Рашба, Ритва и др.)

Впрочем, есть такие учителя, которые объявляют гет непригодным, даже если его нашел сам посланец (простой человек, не мудрец Торы), который его всего лишь помнит, но не может указать приметы. В таком случае Мишна объясняется так: гет остается пригодным, только если потерявший его простой человек знает приметы и помнит его по внешнему виду. (Рамбан, Ран и др.)